

Самьютта Никая 56.11

Дхамма-чакка-паваттана сутта Сутра запуска колеса дхармы

Так я слышал.

Однажды Благословенный находился в Бенаресе, в роще Рши-патана. И там Благословенный обратился к пятерым монахам:

"Есть, о монахи, две крайности,
в которые пусть не вдается подвижник.
Какие две?

Одна - это склонность к чувственным удовольствиям
по отношению к чувственным объектам:
низкая, пошлая, обывательская, невежественная, не приносящая пользы.

Другая - это склонность себя изнурять,
тяжкая, невежественная, не приносящая пользы.

Но ни к той, ни к другой крайности не клонится
срединный путь, что до конца постигнут Татхагатой;
видение дарующий, знание дарующий,
к умиротворению, к постижению, к пробуждению, к Освобождению ведет.

Каков же, монахи, этот верный срединный путь,
что до конца постигнут Татхагатой
и, видение дарующий, знание дарующий,
к умиротворению, к постижению, к пробуждению, к Освобождению ведет?
Это - благородный восьмеричный путь,
а именно:

правильное понимание, правильная решимость,
правильная речь, правильные поступки,
правильный образ жизни, правильное усилие,
правильная осознанность, правильное сосредоточение.

Это и есть, монахи, верный срединный путь,
что до конца постигнут Татхагатой
и, видение дарующий, знание дарующий,
к умиротворению, к постижению, к пробуждению, к Освобождению ведет.

(1) А в чем состоит благородная истина о страдании?
и рождение страдание,
и старость страдание,
и болезнь страдание,
и смерть страдание,
и печаль, стенания, боль, уныние, отчаяние - страдание.

С нелюбимым связь - страдание,

с любимым разлука - страдание,

и не получать то, чего хочется - страдание.

Короче говоря, пять групп привязанности (*упадана кхандха*)- страдание.

(2) А в чем состоит благородная истина о происхождении страдания? Пристрастие (*танха*), которое вызывает дальнейшее становление (*бхава*), - сопровождаемое страстью и наслаждением, ищущее удовольствий то здесь, то там, - то есть пристрастие к чувственности, пристрастие к становлению, пристрастие к не-становлению.

(3) А в чем состоит благородная истина о прекращении страдания? Окончательное затухание и прекращение, отречение, отбрасывание, освобождение, и оставление именно этого прирастания (*танха*).

(4) А в чем состоит благородная истина о пути практики, ведущем к прекращению страданий?
Именно этот благородный восьмеричный путь:
правильное понимание (*диттхи*), правильная решимость (*санкаппа*),
правильная речь (*вача*), правильное действие (*камманта*),
правильный образ жизни (*аджива*), правильное усилие (*ваяма*),
правильная осознанность (*сати*), правильное сосредоточение (*самадхи*).

Так, о монахи, мне неслыханных прежде вещей
видение открылось,
знание открылось,
мудрость открылась,
ведение открылось,
ясность открылась.
“Это благородная истина о страдании”...
“И эту благородную истину о страдании нужно понять” ...
“Эта благородная истина о страдании мной понята”.

Так, о монахи, мне неслыханных прежде вещей
видение открылось,
знание открылось,
мудрость открылась,
ведение открылось,
ясность открылась.
“Это благородная истина об источнике страдания”...
“И этот источник страдания нужно отбросить” ...
“Этот источник страдания мной отброшен”.

Так, о монахи, мне неслыханных прежде вещей
видение открылось,
знание открылось,
мудрость открылась,
ведение открылось,
ясность открылась.
“Это благородная истина о прекращении страдания”...
“И это прекращение страдания нужно непосредственно пережить” ...
“Это прекращение страдания мной непосредственно пережито”.

Так, о монахи, мне неслыханных прежде вещей
видение открылось,
знание открылось,
мудрость открылась,
ведение открылось,
ясность открылась.

“Это благородная истина о пути практики,
ведущем к прекращению страдания” ...

"И этот путь практики, ведущий к прекращению страдания, нужно пройти" ...

“Этот путь практики, ведущий к прекращению страдания, мной пройден”.

И пока, монахи, не стало вполне чистым
это мое знание и видение четырех благородных истин, как они есть,
о трех оборотах, о двенадцати видах -
до тех пор, монахи, не заявлял я,
что прямо пробудился правильным пробуждением,
непревзойденном во вселенной с ее богами,
Марами и Брахмами,
с шраманами и брахманами,
царями и простыми людьми.

Но как только стало вполне чистым
это мое знание и видение четырех благородных истин, как они есть,
о трех оборотах, о двенадцати видах -
тогда заявил я,

что прямо пробудился правильным пробуждением,
непревзойденном во вселенной с ее богами,
Марами и Брахмами,
с шраманами и брахманами,
царями и простыми людьми.

И открылось мне знание и видение:

"Безусловно мое освобождение,
это – последнее рождение,
нет становления больше".

Так сказал Благословенный. Пятеро монахов восхищенно восприняли сказанное им.
И от слушания этой проповеди достопочтенному Каундинье незапыленное,
незагрязненное видение Дхармы открылось: "Все, что подвержено возникновению,
подвержено прекращению".

Так запущено было Татхагатой Колесо Дхармы.

И земные боги вслед возгласили:

"Ныне в Бенаресе, в роще Рши-патана,
запущено Татхагатой Колесо Благородной Дхармы,
которого не остановить: ни шраману, ни брахману,
ни богу, ни Маре, ни Брахме
и никому во вселенной".

Услышав глас земных богов,

четыре бога-царя вслед возгласили: ...

боги обители Тридцати Трех вслед возгласили ...,

боги небес Ямы (правителей) ...,

боги небес Тушита (довольных) ...,

боги небес, Ниммаранати (тешащихся-творениями) ...,

боги небес, ПаранIMITTA-васаватти (распоряжающихся-чужими-творениями) ..., боги сонма Брахмы вслед возгласили:

"Ныне в Бенаресе, в роще Рши-патана, запущено Татхагатой Колесо Благородной Дхармы, которого не остановить: ни шраману, ни брахману, ни богу, ни Маре, ни Брахме и никому во вселенной".

Так в то мгновение, в ту пору, в тот час до сонма Брахмы глас вознесся, и десятитысячная сфера миров задрожала, заколебалась и сотряслась. И мир озарился беспредельным сиянием и светом, в котором поблекло великолепие богов.

И Будда возгласил клич:

" Так ты действительно понял, Каундинья? Так ты действительно понял?" - так почтенный Каундинья получил имя Каундинья-понявший.